

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

14/4

Е. М. Авраамова

РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СССР И РОССИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

М О С К В А • 2 0 1 4

Научные доклады: образование

Елена Авраамова

**Реформы системы образования
в СССР и России как
отражение трансформации
общественных потребностей**

«РАНХиГС»

2014

УДК 37.014.3
ББК 74.5

Авраамова Е. М.

Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей / Е. М. Авраамова — «РАНХиГС», 2014 — (Научные доклады: образование)

ISBN 978-5-7749-0932-2

В работе рассматриваются вопросы трансформации общественных потребностей в Советском Союзе и Российской Федерации и их отражение в проводимых реформах системы образования.

УДК 37.014.3
ББК 74.5

ISBN 978-5-7749-0932-2

© Авраамова Е. М., 2014
© РАНХиГС, 2014

Содержание

Реформирование системы образования как отражение трансформации общественных потребностей	6
Запросы групп населения на образование различного уровня и качества	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Михайловна Аврамова

Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей

Автор выражает благодарность Л.Ю. Бедаревой, С.А. Белякову, В.В. Бондареву, П.А. Калашникову, Т.Л. Клячко, В.А. Мау, Е.А. Полушкиной, Ю.А. Яхину за плодотворное обсуждение и ценные замечания.

РАНХиГС

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации**

Реформирование системы образования как отражение трансформации общественных потребностей

Система образования, являвшаяся в советский период в большей степени инерционной, а в постсоветский – достаточно динамично меняющейся, трансформировалась под воздействием трех факторов.

Во-первых, на ее динамику воздействовали потребности экономики, в соответствии с которыми она должна была готовить кадры, обеспечивающие сначала задачи индустриализации, затем приоритет в гонке вооружений, а в последнее время – конкурентоспособность национальной экономики в глобальном социуме.

Во-вторых, система образования испытывала мощное воздействие господствующей идеологии, в соответствии с которой приоритетный доступ к образованию получали выходцы из семей рабочих и крестьян, партийной номенклатуры, а в отношении «менее ценных» для советского общества групп выстраивались определенные барьеры доступа к высшему образованию в виде процентной нормы приема в вузы и пр.

И лишь, в-третьих, система образования трансформировалась в результате запросов со стороны населения. Между тем сами эти запросы менялись на протяжении времени, на их формирование влияли различные факторы. Но несмотря на то что интересы различных групп населения были слабо вербализованы и не имели особых инструментов воздействия на образовательную систему, она постепенно поддавалась общественному давлению, результатом чего становились изменения баланса структурных элементов системы образования.

Воздействие общественного запроса на образовательную систему при всем нежелании последней на него реагировать оказывалось все же достаточно ощутимым в силу того, что образование является одним из важнейших механизмов социальной мобильности, позволяющей определенным группам населения перемещаться в социальном пространстве, достигая желаемого и возможного (доступного «здесь и сейчас») уровня жизни и осуществляя соответствующий тип образа жизни.

На протяжении XX в. запрос на образование претерпевал значительные трансформации. В самом общем виде можно выделить два периода его формирования. Первый – сразу после победы октябрьской революции до 1940-х гг., когда его формирование находилось целиком под воздействием господствующей идеологии, проводившей государственные интересы. В этот период об общественном запросе можно говорить с большой натяжкой, поскольку общество в лице отдельных групп и индивидов имело весьма слабые возможности для формулировки и, тем более, проведения в жизнь своих интересов.

Второй период датируется с 1950-х гг., когда началось постепенное разделение общества и государства, стали оформляться частные и групповые интересы, а инструментом вертикальной мобильности стало не только пролетарское происхождение и членство в КПСС, но и характеристики образования и квалификации.

С 1960-х гг. в советском обществоведении стало уделяться внимание категории благосостояния и был сформулирован «основной закон социализма», в соответствии с которым рост благосостояния признавался высшей целью развития государства.

Уровень и образ жизни в контексте продекларированной задачи роста благосостояния стали рассматриваться как результирующие интегральные характеристики общественных потребностей. Однако эти категории лишь к 1970-м гг. начали складываться в качестве теоретически наполненных и операционализируемых категорий, характеризующих народное благосостояние, выступающее на уровне деклараций как основная цель социалистического государства. До этого времени главной категорией благосостояния выступал «достаток», пони-

маемый как наличие определенного набора материальных ценностей. Таким образом, сложилось направление, в рамках которого благосостояние определялось через индикаторы потребления.

К 1970-м гг. в отечественной науке стало развиваться другое направление, центральным предметом которого стало понятие уровня жизни, определявшегося главным образом через индикаторы дохода, формируемого в советское время преимущественно из зарплат и пенсий¹. В дальнейшем категория «уровень жизни» поглотила категорию «достаток», и в результате уровень жизни стал выступать как интегральная характеристика доходов и потребления населения. В 1960-е гг. начало складываться направление, в рамках которого изучался образ жизни населения, понимавшийся в широком смысле как поведение населения, его отдельных слоев и групп в социокультурном пространстве либо в узком смысле как проведение досуга. Разработка понятий уровня и образа жизни сыграла революционную роль в развитии не только экономики, но и социологии, которая, благодаря им, переросла рамки локальных опросов населения по тем или иным конкретным поводам и стала основой для анализа взаимосвязей между общественными подсистемами.

С 1960-х гг. обозначилась и в достаточной степени была отрефлексирована связь между развитием общественных потребностей и уровнем образования населения. В этом смысле реформы в сфере образования можно рассматривать как реакцию на неудовлетворенность общества или некоторых социальных слоев и групп существующими механизмами достижения желаемого уровня и образа жизни.

На первом этапе представлены результаты анализа взаимосвязи общественных потребностей и запросов на образование в следующих аспектах:

- характер запроса на образование на различных этапах развития страны;
- факторы, оказавшие влияние на рост и укрепление престижа высшего и среднего специального образования в России;
- барьеры доступности образования для различных категорий населения;
- трансформация общественных потребностей в период социально-экономических реформ.

Не преувеличивая влияния общества на трансформацию образовательной системы в СССР, попытаемся все же проследить, какие общественные потребности и со стороны каких слоев и групп населения воздействовали на развитие образования.

¹ См.: Народное благосостояние: тенденции и перспективы / под ред. Н.М. Римашевской. М.: Наука, 1991.

Запросы групп населения на образование различного уровня и качества

На первых этапах существования советской власти спрос на образование того или иного уровня и качества целенаправленно формировался сверху, поскольку образование рассматривалось исключительно с точки зрения интересов государства. Если этап «казарменного социализма»² характеризовался использованием насилия и принуждения для проведения индустриальной модернизации, предельным централизмом, неопределенностью статусов, то следующему периоду «патерналистского социализма» свойственно было смягчение режима управления, окончательное оформление механизмов перераспределения и льгот, способов социальной мобильности.

Спрос на образование определялся идеологическими, политическими, социально-экономическими задачами, которые пыталось решать государство, такими как:

- воспитание «нового человека» через общедоступное, единое образование;
- подготовка кадров для проекта индустриализации через специализированное профессиональное образование по определенному набору профессий.

Особенно отчетливо ситуация диктата «предложения» прослеживается в период 1930-1950-х гг. Примерно с середины 1950-х гг. пространство индивидуального выбора, в том числе и в сфере образования, начинает постепенно расширяться. Спрос на образование начинает в меньшей степени зависеть от жесткого диктата государства, что связано с некоторой «либерализацией» режима государственного управления, отказом от применения наиболее одиозных форм принуждения, с одной стороны, и с усложнением социально-профессиональной структуры общества, большим разнообразием социально-культурных ориентаций и образа жизни – с другой. «Казарменно-барачный» вариант развития советского общества постепенно начинает трансформироваться в сторону большей индивидуализации форм поведения, распространения утилитаристских ценностей. Расширение пространства индивидуального выбора проявляется, в том числе, в возможности получения того или иного образования. Население начинает все в большей степени воспринимать образование и как функциональный механизм, способствующий восходящей социальной мобильности, и как способ выхода за рамки непрестижных социальных статусов, связанных с физическим трудом (рабочий класс, крестьянство). Образование (среднее специальное, высшее) начинает оцениваться в категории престижности, оно становится символическим капиталом, который, согласно П. Бурдье, легитимирует другие формы капитала, обеспечивая власть и влияние³

² В. В. Радаев и О. И. Шкаратан полагают, что советское общество прошло два этапа в своем развитии: «казарменный социализм» до середины 1950-х гг. и этап «патерналистского социализма» с середины 1950-х до конца 1980-х гг. См.: *Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация*. М.: Аспект Пресс, 1996.

³ См.: *Бурдье П. Практический смысл*. М.: АЛТЕЙЯ, 2001.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.